

183

ЛИТЕРАТУРА

- 1) **И. Лакоба** и др.—„Очерки истории революционного движения в Абхазии“—Сухум, 1922.
- 2) **Известия АБНО**—вып. 4 за 1926 год.
- 3) **Гулия Д. И.**—„История Абхазии“, том I 1925 год.
- 4) **Кудрявцев**—„Сборник материалов по истории Абхазии“.
- 5) **Агрба З. и Фадеев А. В.**—„Обществоведение“ (главы по истории Абхазии)—Сухум, 1932.
- 6) **Фадеев А. В.**—„К вопросу о феодализме в Абхазии“—Сухум, 1931.
- 7) „ „ —„Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии“—Сухум, 1932.
- 8) „ „ —„Очерки по экономич. географии Абхазии“—Сухум, 1932.
- 9) **Орынянский и Фадеев**—„От субтропиков к вечным снегам“ (путеводитель по Абхазии)—Сух. 1932.

M 183
1871

Что должен знать каждый об ИСТОРИИ АБХАЗИИ

(Обзор Общественно-Исторического
отдела Музея)

Под редакцией
Директора Музея **Ф. А. Ашибокова.**

Сухум Типо-литография АБГИЗ'а

Заказ № 1148

Тираж 2075 эк.

Главлит Б-3

M 198
1871

34-85638

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Абхазский Музей Краеведения, ставя своей задачей популяризацию среди широких масс трудящихся имеющихся у него культурных ценностей собранных на территории Абхазии, приступает к выпуску сборников-обзоров по каждому своему отделу. В 1933 г. музей предпринимает полную реорганизацию своих отделов на основе комплексной экспозиции материалов, дающих полную картину производительных сил, экономики, истории и культурной революции в Абхазии в разрезе задач 2-й пятилетки. Настоящие выпуски являются с одной стороны путеводителями по отделам музея, с другой — средством всестороннего первоначального ознакомления с Абхазией. Кроме настоящего выпуска, в ближайшем будущем выйдут в свет обзоры разделов: „Соц. реконструкции с. х-ва“, „Ткварчелстроа“, „Черноморки“.

Директор музея Ф. А. Ашибокон.

Введение

Советская Абхазия—яркий пример успехов и достижений ленинской национальной политики.

На наших глазах Абхазия совершает крутой поворот от отсталого полунатурального хозяйства к новым крупным социалистическим формам сельского хозяйства—совхозам и колхозам, от нескольких полукустарных предприятий к мощным индустриальным очагам—Ткварчел-строю и Бзыбстрою, от феодального гнета и национального порабощения к интернациональной спайке прежде враждовавших народов, к небывалому расцвету культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Первая пятилетка изменила лицо страны—бывшей колонии Российского „военно-феодального империализма“ (Ленин), а ныне—социалистической советской республики, в дружной семье других советских республик Закавказской федерации и СССР, строящей бесклассовое социалистическое общество. Тем более ярким в Абхазии контраст между прошлым и настоящим, тем больше интереса представляет изучение исторического развития Абхазии.

Историко-революционный отдел Абхазского музея краеведения имеет задачей показать историческое прошлое Абхазии на основе марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях, показать какие движущие силы определяли развитие Абхазии с глубокой древности до наших дней, показать где находятся корни тех социальных пережитков, которые сегодня препятствуют бурному росту социалистического строительства в Абхазии.

Историко-Революционный отдел музея создан недавно и молод, как весь музей в целом. Собранные и экспонированные материалы еще недостаточны для стопроцентного разрешения задач, стоящих перед отделом.

Настоящая брошюра является не только путеводителем, но средством помочь посетителю музея уяснить себе полную картину исторического прошлого Абхазии в тесной связи с современной действительностью реконструктивного периода.

Первобытный человек на территории Абхазии.

В нескольких местах на территории Абхазии были обнаружены следы пребывания первобытных людей, живших 8-10 тысяч лет назад.

В те далекие от нас времена склоны ближайших к морю хребтов и предгорий, покрытых могучей растительностью, обладающих ровным и мягким субтропическим климатом, изобилующих животными и дичью, представляли

собой местопребывание бродячих человеческих орд, передвигавшихся с места на место в поисках средств к существованию. Эти люди стояли на низкой ступени развития техники и культуры. В общественно-историческом отделе музея имеются экспонаты орудий, которые употребляли эти первобытные люди. Это-слабо отшлифованные каменные „ударники“, нечто среднее между топором и молотом. Они найдены были в районе г. Сухума и являются образцами материальной культуры эпохи неолита.

Неолит или ново-каменный век-это уже вторая ступень развития человечества, когда оно от грубо обтесанных каменных орудий уже начало переходить к полированным, более усовершенствованным каменным орудиям, от бродяжничества к оседлости, от присваивающего хозяйства к производящему, от первобытной орды к родовому строю.

Люди, жившие в эпоху неолита (10.000 лет назад) на территории Абхазии и оставили нам эти полированные орудия, свидетельствующие о низкой степени их технико-экономического развития.

Однако, с течением времени, хотя и очень медленно, происходил рост производительных сил, результатом чего явился переход от камня металлу.

Открытие возможности плавления руды и получения металла совершило значительный сдвиг в технике неолитического человека. Пер-

вым металлом, который стал известен человеку, была медь, а затем-олово. Прошло много времени и около 5.000 лет назад человек изобрел способ получать бронзу-сплав меди и олова. Металлические, в частности бронзовые, орудия обусловили мощный подъем производительных сил.

Находки предметов бронзовой техники в Абхазии встречаются гораздо чаще, чем находки каменных орудий. В музее имеется большая коллекция бронзовых орудий и украшений, найденных в разных местах Гудаутского (Баклановка, Петропавловка, Мугудзырхва, Ачандары и др.), Сухумского (Келасури, Цебельда) и Кодорского (Лабры и пр.) районов.

Это говорит о том, что и в эту эпоху на территории Абхазии в предгорной полосе жили люди, при чем плотность населения была значительно выше, чем в эпоху каменной техники. В Абхазии и сейчас имеются выходы медных руд, а тогда они возможно были в большем количестве. Что касается олова, то оно в Абхазии не имеется, но крупные месторождения олова были в так назыв. «Передней Азии» на Иранском плоскогории, на территории современной Персии. Можно легко допустить, что в эти времена уже существовал обмен между родовыми и племенными группами. Во всяком случае интересно отметить, что тип бронзовых орудий, найденных в Абхазии, совпадает с находками сделанными в Осетии, Грузии, Армении и даже Западн. Европе (так назыв. „Кобанская

культура“).

Очевидно, что эту стадию материальной культуры переживали люди разных стран, что подтверждает замечание Маркса о том, что «в первоначальной истории каждое изобретение должно-было делаться ежедневно наново и в каждой местности независимым образом“.

Конечно, бронза не сразу вытеснила каменную технику. Энгельс писал: „Медь и олово и выплавляемая из них бронза имели наибольшее значение. Бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла еще вытеснить каменные орудия. Это могло сделать только железо... Оно сделало возможным превращение в пашню более широких лесных пространств“.

Переход от бронзы к железу также произошел не сразу. Долгое время человек пользовался и железом и бронзой одновременно. В Музее имеется железный меч с бронзовым эфесом (ручкой)—памятник этой переходной эпохи.

Люди, населявшие Абхазию несколько тысяч лет назад, при помощи металлической техники уже были способны к солидным сооружениям.

Проживая в лесах, занимаясь скотоводством, охотой и первобытным земледелием (огородничеством), сравнительно часто передвигаясь с места на место, эти люди не нуждались в постоянных и прочных каменных жилищах. Они обитали в легковесных деревянных постройках или плетеных хижинах.

Но для их идеологии тогда уже были характерными начальные религиозные верования—

„культ предков“. Почитая духов умерших предков-прародителей родовые группы сооружали особые постройки из тяжелых каменных плит так наз. „дольмены“, где и хоронили своих покойников. Такие дольмены найдены и в Абхазии-в сел. Эшеры и Азанта. Фотографии и найденные в них вещи экспонированы в музее.

Античная колонизация в Абхазии.

Свыше 2.500 лет назад на побережье Абхазии находились колонии Эллады или Древней Греции. Эллада была классическим примером так называемого Античного общества. Это государство господствовало на берегах Средиземного и Черного морей в течении столетий.

„Греция и Рим являлись странами наиболее высокого „исторического развития“ среди народов древнего мира“... (Маркс и Энгельс, том 1 стр. 194). Все могущество Эллады и ее исторического преемника—Рима, весь расцвет античной культуры (лучшие образцы которой по словам Маркса обладают в художественном смысле „вечной прелестью“, как произведения „детства человеческого общества“) были основаны на рабстве. Эксплуатация рабов давала возможность рабовладельцам укреплять и развивать экономическую и военно-политическую мощь своего государства. Прибавочный продукт, отчуждаемый рабовладельцем, служил не только средством потребления для эксплуататоров, но и средством для обмена, прибыль от которого, разумеется опять-таки шла рабовладельцу.

Благоприятное географическое положение Эллады способствовало развитию внешнего обмена и морской торговли. Но рабство содержит в себе тенденции к техническому застою, ибо труд раба настолько дешев, что эксплуататоры не задумываются над необходимостью технических усовершенствований.

Технический застой приводил к экономическим кризисам античного хозяйства, выходом из которого служил захват новых территорий, представлявших источник добывания новых тысяч рабов и средство для переселения избыточного свободного населения из метрополии. Такова была причина эллинской колонизации.

Эллинские колонии были разбросаны по всем берегам Черного моря: в Крыму—Херсонес (около Севастополя) и Пантикапея (Керчь), в устье р. Дона—Танаис, на Таманском полуострове—Фанагория и др. На побережье Абхазии эллины имели большую колонию—Диоскурию (повидимому на берегу Скурчинской бухты, за Кодорским мысом) и ряд более мелких: Триглит (Гагры), Питиунд (Пицунда), Зуфу (Лыхны), Никопсия (Псырцха), Чамчир (Очамчыры) и др. Эти колонии вели оживленную торговлю с населением Абхазии, вывозя отсюда лес, соленую рыбу, скот, серебро—свинцовую руду и, наконец, живой товар—проданных в рабство пленных. Область своей колонизации на восточном берегу Черного моря эллины называли „Колхидой“, включая в это понятие и Абхазию, и Мингрелию.

В эллинской литературе очень много указаний на природные богатства Колхиды (миф о „золотом руне“).

С падением могущества Эллады черноморские колонии переходят в I веке до н. эры в руки понтийского царя Митридата Эвпатора, создавшего крупное рабовладельческое государство на берегах Черного моря. Затем, эти колонии становятся ареной ожесточенной борьбы между понтийскими царями и Римским государством. Рим, являясь преемником Эллады, также основывал свое хозяйство на рабстве, а потому стремился к колониальным захватам. В 66 году до н. эры римский военачальник Помпей был на берегах Абхазии с огромной армией, а затем прошел вверх по р. Кодор, преследуя понтийского царя.

Римляне держали в своих руках бывшие эллинские колонии несколько столетий. Они построили ряд укреплений (на Иверской горе у Псырцхи, в Гаграх, в Пицунде) и под защитой своих военных легионов возобновили оживленную торговлю на побережье Абхазии.

Эллинские и римские писатели мало сообщают о коренном населении Абхазии того времени, считая его „варварами“ и „дикарями“. Эллинский историк и географ Геродот (V в. до н. э.) называет местных жителей „колхами“, римляне Плиний (I в.) и Арриан (II в.)—„гениохами“, что значит „перевозчики“. Но ясно, что это прозвища, данные местному населению античными колонизаторами.

В Музее эпоха античной колонизации в Абхазии представлена коллекциями предметов античной материальной культуры, найденными при случайных раскопках в районе г. Сухума.

Абхазо-картвельские объединения и их борьба с Византией.

В IV веке нашей эры на развалинах бывшей Римской империи образовалось новое крупное государство—Византия. К ней перешли все колонии римлян на побережье Абхазии.

Византийские купцы, опираясь на укрепленные военные форпосты на побережье, стремились распространить свое влияние и на всю Абхазию, сочетая методы прямого вооруженного грабежа с методами духовного закабаления местного населения путем пропаганды христианской религии. Еще и сейчас сохранились на территории Абхазии христианские храмы (Гагры, Пицунда, Лыхны, Каманы, Илори и др.), построенные византийскими миссионерами— агентами торгового капитала. Рядом с храмами обычно строились торговые фактории и склады, нередко за стенами монастырей держались военные гарнизоны. Союз креста и меча помог Византии утвердиться на берегах Абхазии.

Жители Абхазии— (которых византийский писатель VI века Прокопий Кесарийский называет „абсилы“, „абаски“, авасги“, что несомненно является исковерканным самонаименованием абхазов — „апсуа“) — абхазы переживали тогда период родового строя.

Они жили отдельными родовыми группами (абх. ажъла“), объединявшими несколько семей (абх. „атаацва“), имевшими общие родовые пастбища и расчищавшими небольшие участки из под леса для примитивного земледелия. Каждая родовая группа управлялась на началах „примитивной демократии“ (Энгельс).

Стоявшие во главе рода старейшины (абх. „рапхя-гылаю“) строго придерживались выработанных издавна обычаев и традиций.

С течением времени, по мере роста производительных сил (развитие земледелия и использование труда рабов — военнопленных), хозяйственные территории отдельных родов сближались, следствием чего на смену родовой общины приходила новая социальная форма — сельская община (абх. „акыта“).

Дальнейшее развитие производительных сил, расширение обмена на основании увеличения производного продукта, укрепляло связи между абхазскими племенами, каждое из которых представляло собой объединение автономных родовых групп, связанных общностью территории, хозяйства, диалекта и пр.

В Музее находится карта примерного расселения абхазских племен, где обозначены места обитания различных племенных сообществ: бзыбцев, садзкуа, гумаа, далаа, цаблаа, абжюа, псхеоа, басхаги (абазины), шаге-рей, и др.

Имущественное неравенство отдельных родов внутри сельской общины и учащение военных столкновений приводило к выделению „сильных фамилий“ и военных вождей, к превращению примитивной демократии в „военную демократию“.

Военные вожди и их фамилии стараются утвердить свое господство над остальными членами сельской общины. Так зарождается классовое неравенство.

В VI веке абхазские племена оказывают активное сопротивление Византийским колонизаторам. Используя борьбу Византии с Персией, они в VIII веке совершенно освобождаются от Византийской зависимости.

В конце VIII века абхазские племена организуют грандиозный военный поход на юг и в союзе с некоторыми картвельскими (грузинскими) племенами образуют большое Абхазо-Имеретинское племенное государство.

Восточная Грузия в это время была захвачена арабами. Византийский торговый капитал, стремясь очистить закрытые арабами торговые пути, поддерживает наступление абхазских и картвельских племен.

К X веку Абхазо-Картвельское объединение включает уже всю территорию современной Грузии и восточное побережье Черного моря (Абхазию и Черкессию).

Сначала политическим центром этого объединения является Южная Абхазия. Еще и теперь

в Гальском районе АССР в встречаются многочисленные руины крепостей и храмов, построенных в эпоху Абхазо-Картвельского объединения X—XII века. Но, впоследствии, политические центры этого „государства“ переносятся в долину р. Куры к Тифлису—крупному узлу великих торговых путей из Персии к Византии.

Грузинским царям эпохи Давида и Тамары удается в X—XII веке создать сильное централизованное государство, но затем в XIII под влиянием жестокого экономического кризиса оно распадается на ряд феодальных владений—Кахетию, Карталинию, Имеретию и т. д.

Эриставы (наместники) Абхазии князя Шервашидзе в XV веке приобретают полную независимость.

Феодализм в Абхазии.

С XIII века в Абхазии получил развитие феодальный способ производства, при котором непосредственный производитель — крестьянин, в силу личной зависимости и под воздействием внеэкономического принуждения, вынужден отдавать свой прибавочный продукт феодалу.

Свободные ранее сельские общины попали теперь под власть феодалов (абх. „атауад“ и „аамыста“), а свободные крестьяне (абх. „анхайюцкиа“) все более и более превращались в зависимых (абх. „анхайю-хипши“). Личная зависимость крестьян не была одинакова: одни

крестьяне были формально свободны и обязаны были только натуральными приношениями, другие—были прикреплены к земле и отбывали трудовые повинности, наконец, были рабы, исполнявшие роль домашней и дворовой челяди феодала. В Абхазии в целом власть номинально принадлежала владетельному князю („ах“) из рода Шервашидзе, который жил в сел. Лыхны, но на деле „тауады“ и „амыста“ признавали владетелями „постольку-поскольку“, соперничая с ним и враждуя между собой.

Характерной чертой абхазского феодализма является то, что в его систему крепко вжились элементы родового строя. Феодал использовал родовые обычаи усыновления („ахупхара“, „аюнадара“) и воспитания („аатзара“) для укрепления своих прав над недавно еще свободной крестьянской фамилией. С другой стороны, однако, эти элементы родового строя тормозили иногда феодальный произвол („кровная месть“ и пр.).

Во всяком случае население Абхазии резко делилось на эксплуататоров-феодалов и эксплуатируемых-крестьян и рабов.

В Музее это классовое деление представлено противопоставлением экспонатов—фотографий и моделей укрепленных домов „тауадов“ и „амыста“, и крестьянских хижин, богатых вещей из бытового обихода феодала и примитивных орудий, характеризующих тяжелый труд крестьянина.

Хозяйство абхазского феодала имело в це-

лом натуральный характер, но этим не исключая внешний обмен. С XIII века побережье Абхазии захватывают генуэзские купцы—агенты богатой итальянской торговой республики—Генуи. Генуэзские укрепленные торговые фактории: Хакари (Гагры), Санта-София (Алахадзы), Каво ди Буксо (Гудауты), Севастополис (Скурча), Ола-Гуана, Санта-Анджело (Сатанджо) и др., развивали активную деятельность до XV века, когда они падают под ударами турок, завоевавших Византию и установивших свое господство на Черном море.

Турки, заняв два опорных пункта на побережье—Сухум—Калэ и Бала—даг (Гагры), стремились подчинить своему влиянию Абхазию, распространяя ислам и поставив владетелей в вассальные отношения к турецкому султану. На берегах Абхазии в это время развилась оживленная торговля лесом (самшит и каштан), мехами, кожей и рыбой. Ежегодно с Черноморского побережья экспортировалось в Турцию до 12.000 рабов. Но абхазские владетели, усилившиеся за счет рабо—и лесо—торговли и эксплуатации крестьян, вскоре начали стараться освободиться от турецкой зависимости. Еще в первой половине XVIII века „ах“ Манучар Чачба (Шервашидзе) пытался об'явить себя независимым, но он был удален турецким ставленником Леваном Чачба.

Сын Манучара—Келеш—бей, номинально исполняя роль турецкого наместника, перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухум и повел

политику жестокой централизации государственной власти, беспощадно расправляясь с непокорными феодалами (Дзэпш—Ипа, Маршания и др.)

Национально-освободительная борьба с русским царизмом

К этому моменту, на пороге XIX века, над Абхазией навис мрачный призрак русского царизма, который в это время уже хозяйничал в Грузии.

Келеш-бей, желая использовать упорную борьбу между Турцией и царской Россией и в виде выигрыша получить независимость от Турции и укрепить свою власть для подавления прочих абхазских феодалов, начинает вести секретные переговоры с командующим русскими войсками в Грузии князем Цициановым. Но царское правительство действует осторожно: оно чувствует себя недостаточно сильным на Западном Кавказе для овладения Абхазией. Переговоры затягиваются. Келеш-бей уже открыто порвал с Турцией. Но турки восстанавливают против него абхазских феодалов. 2-го мая 1808 г. происходит „дворцовый переворот“: Келеш-бей убит заговорщиками, во главе которых стоял один из его сыновей Аслан и один из братьев—Хасан.

Аслан-бей при помощи турок подымает всех феодалов против наследника Келеш-бея—другого из его сыновей—Сафара.

Последний через своих родственников—мин-

грельских владетелей Даддани обращается за помощью к царской России, предлагая за это передать себя и всю Абхазию „в вечное подданство и рабство“ русскому царю. В Музее находится копия письма Сафар-бея царю Александру I.

9 июня 1810 г. русский десант взял штурмом Сухум—Калэ. Это было начало захвата Абхазии русским царизмом, с помощью вершущи абхазских феодалов.

Национально освободительная борьба абхазского народа по существу была крестьянским движением против блока (союза) русского царизма с абхазской феодальной знатью. Правда, первое время (20-е годы) движение еще возглавляется теми феодалами, которые не желают усиления владетеля, поддерживаемого русскими штыками.

11 сентября 1821 года, вскоре после смерти Сафар-бея, вспыхнуло восстание в Северной Абхазии. Повстанцы осадили Сухум, но были разбиты на реке Кодор карательным отрядом генерала Горчакова. Последний привез в Абхазию нового „владетеля“—Дмитрия (Омар-бея) Чачба. Это был сын Сафар-бея, воспитывавшийся в Петербурге. Дмитрий, портрет которого имеется в Музее, прожил в Абхазии год под охраной царских солдат и был 16 октября 1822 года отравлен крестьянином Урусом Лакоба. Этот террористический акт служил грозным предостережением для царских захватчиков и их союзников—князей и дворян.

Новый „владелец“ — русский ставленник Михаил (Хамуд-бей) Чачба вынужден был бежать в Мингрелию. Русский гарнизон в Сухуме подвергался систематическим нападениям.

Время от времени царские генералы проводят карательные экспедиции: в Цабал в 1837 г., в Дал в 1842 г., и т. д., каждая из которых сопровождается расстрелами, насилиями, пожарами, разорением целых селений.

Начавшаяся в 1853 г. война царской России с Турцией, поднимает новую волну крестьянского движения в Абхазии. Повстанцы связываются со знаменитым национальным вождем Дагестана и Чечни—Шамилем. Русские войскаспешно выводятся из Абхазии.

Но, после войны, Абхазия все-же остается по условиям мирного договора за царской Россией и царские генералы с помощью владельца и крупных князей и дворян вновь занимают Абхазию.

В это время поднимается первая крупная волна „махаджирства“—эмиграции тысяч абхазских крестьян в Турцию. „Махаджирство“—было результатом не только агитации мулла-агентов Турции, желавшей использовать абхазов в качестве „пушечного мяса“ в борьбе с Россией, но в первую очередь—результатом военно-феодальных методов колонизации, свойственных русскому царизму. Эти методы характеризуются следующим письмом царя Николая I главнокомандующему на Кавказе генералу Паскевичу:

„Кончив одно славное дело (войну с Турцией 1829 г., А. Ф.), предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее—усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных“...

Царские генералы следовали этим установкам.

В 1841 году генерал Муравьев предпринял карательную экспедицию в Дальское ущелье Кодора, откуда хотя и был отброшен с потерями абхазскими повстанцами, все-же успел „выселить 500 семейств, а жилища их предал огню“. В 1862 г. генерал Шатилов доносил царю о своих подвигах: „занял село Латы, где предал огню огромные запасы горцев“...

Не удивительно, что в результате карательной политики царских генералов, подавление каждого восстания сопровождалось массовой эмиграцией абхазского крестьянства в Турцию. Кроме 20.000 чел., выслевшихся, после 1855 г., волна „махаджирства“ поднималась еще два раза—после восстания 1866 г. и восстания 1877 г. Всего выселилось из Абхазии не менее 100.000 чел.

В 1864 г. царское правительство завершает политическое завоевание Абхазии, арестовав и выслав „владельца“ Михаила Шервашидзе (Чачба), и назначив начальником „Сухумского военного отдела“ полковника Коньяра.

Крестьянская реформа 1870 года

Вслед за политическим завоеванием Абхазии,

русский царизм предпринял шаги к превращению Абхазии в сырьевую колонию российского капитализма. С целью расчистки путей для победного шествия капитализма царские чиновники начинают подготовку крестьянской реформы.

Если, по словам Ленина, в России „крестьянская реформа была проводимой крепостниками буржуазной реформой“ (т. XV, стр. 143), то в Абхазии крепостнические черты ее были еще ярче. Царские чиновники не хотели обидеть своих верных друзей—абхазских князей и дворян. Абхазское крестьянство скоро почувствовало классовый характер подготавливаемой реформы и заволновалось. Многотысячный сход крестьян в с. Лыхны в 1866 г. закончился расправой над обнаглевшими царскими сатрапами. Полковник Коньяр был убит. Вспыхнувшее восстание охватило всю Абхазию. Повстанцы осадили Сухумскую крепость и только под давлением крупных сил, прибывших в Абхазию под начальством кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского, отступили в горы.

После этого восстания и последовавшего за ним нового массового выселения абхазов в Турцию, царское правительство ускорило ход реформы.

8 ноября 1870 года было издано „Положение о прекращении личной зависимости и по-земельном устройстве населения в Сухумском отделе“.

Крестьяне „освобождались“ при сохранении

всех феодальных повинностей в течение 4 лет за выкуп деньгами или натурой в размере от 50 до 180 руб. Но даже и выкупивший себя крестьянин оставался „во временно-обязанных отношениях“, которые официально были отменены только в 1912 г. Лучшие земли были отданы феодалам, а крестьяне за „высочайше пожалованные“ наделы должны были отныне платить оброчную подать, исполнять „мирские повинности“ и нести налоги. Имеющийся в Музее подлинник выкупной грамоты крестьян сел. Атара ярко иллюстрирует характер реформы. Зато бывшие феодалы по существу ими же и оставались, получив широкую возможность, кроме внеэкономического принуждения, основанного на личной зависимости, применять и капиталистические способы эксплуатации, (аренда и пр.) а также получив „вознаграждение“ из царской казны в размере 400.000 рубл.

Пустующие после махаджиров земли щедро раздавались царским офицерам и чиновникам. А для того, чтобы дать этим новым помещикам рабочую силу и чтобы разжечь национальную вражду (и этим воспользоваться для укрепления своей власти), царское правительство открыло двери в Абхазию греческим и армянским переселенцам, которые вскоре оказались в положении ни чуть не лучшем, чем абхазские крестьяне.

Превращение Абхазии в сырьевую колонию русского капитализма началось фактически с

внедрением в сельское хозяйство технических культур, в первую очередь табака.

Рост табаководства сопровождался расстройством крестьянства и систематическим разорением и обнищанием его в результате эксплуатации помещиками и торговым капиталом (скупщики табака).

Революция 1905 г.

Обреченное на разорение крестьянство Абхазии при первом удобном случае восстало. Это произошло в 1877 г., когда царская Россия ввязалась в новую войну с Турцией.

Под натиском повстанцев царский генерал Кравченко был выброшен из Абхазии со своим отрядом. (Паническое отступление царских солдат иллюстрирует оригинальная картина, находящаяся в Музее). Но после войны, русский царизм снова утвердился в Абхазии, жестоко подавив крестьянское движение. Абхазские крестьяне были объявлены „виновным населением“—произвол захватчиков еще более усилился.

Поэтому ясно, что первые же раскаты революции 1905 г. оговались в Абхазии нарастанием новой волны крестьянского движения, на ряду с революционной борьбой рабочего класса. С 1903 года в Абхазии существовала организация РСДРП. Под ее руководством в 1905 г. проходили политические забастовки рабочих на лесозаводах—Кодорском и Гагринском и развилось движение городской бедноты.

Рабочих горячо поддерживало крестьянство. Оно отказывалось платить аренду помещикам и наложи правительство. Отдельные группы крестьян вели партизанскую борьбу с полицией и князьями Поджоги полицейских управлений в Очемчирах и Гудаутах, нападения на стражников в сел. Тамыш и с. Лыхны, убийство агента охраны-учителя Хорава и т. п.—были актами красного террора со стороны революционного крестьянства. В марте 1905 г. крестьяне села Дранды и Бабушеры, вместе с рабочими лесозавода Максимова, двинулись на Сухум с революционными лозунгами. У реки Келасури их встретили солдаты и полиция. Начальник Сухумского округа испугался однако вступить в бой с демонстрантами, боясь вызвать всеобщее восстание. Он обманул их обещаниями довести до сведения правительства их требования.

16 октября 1905 г. в Сухуме, солидарные с великой Октябрьской стачкой, рабочие и беднота устроили грандиозную революционную демонстрацию. Царские чиновники и полиция растерялись. Но благодаря меньшевикам, которые были тогда сильны в Сухумской организации РСДРП, движение возглавила буржуазная Городская Дума, организовавшая в ноябре „общественную самооборону“. Под этим громким названием скрывались классовые стремления Сухумской буржуазии затормозить быстрый процесс нарастания революции. Пока городская дума громкими фразами о „народной власти“

отвлекала трудящихся от революционного натиска, князья и дворяне уже собирали „черные сотни“ для подавления и расправы над рабоче-крестьянским движением. В Музее имеется интересная фотография контр-революционного отряда абхазских дворян, во главе с князем Ширваном Туркия, беспощадно расправлявшегося с революционерами и красными партизанами.

В Гудаутах в 1905 г. группа большевиков с т. Орджоникидзе готовили вооруженное восстание, для чего было привезено из-за границы оружие, но в последний момент организаторы были арестованы. Однако, часть из них, оставшаяся на свободе, приняла активное участие в Сочинском восстании в декабре 1905 г., когда в течении 7 дней власть в гор. Сочи находилась в руках революционных масс трудящихся.

Борьба за власть советов в 1917-21 г.г.

Годы 1910-14 в Абхазии характерны дальнейшим развитием капиталистических отношений, ростом табаководства и других технических культур, развитием крупной торговли.

Но этот хозяйственный подъем происходил за счет усилившейся эксплуатации трудящихся помещиками, кулаками и торговой буржуазией. Колониальные методы эксплуатации и великодержавный гнет обострял все более классовые противоречия.

Когда началась война 1914 г. побережье Абхазии оказалось в сфере военно-морских действий. Береговые пути были закрыты, вывоз

упал, табаководство резко сократилось, подвоз продовольственных продуктов почти прекратился, спекулянты наживались на растущей дороговизне. В июне 1916 г. в Сухуме вспыхнула так наз. „продовольственные беспорядки“.

Доведенная до отчаянья городская беднота разгромила ряд магазинов крупных купцов и держала стычки с полицией.

Эти „беспорядки“ были предвестниками революции.

Революция 1917 года в Абхазии отражена в музее целым рядом характерных документов, фотографий и пр.

Первое воззвание о перевороте в Петрограде было опубликовано в Сухуме 16 марта 1917 г. Сухумская буржуазия стремясь возглавить движение масс, чтобы пресечь в корне революционный шквал, сохранив за собой власть, избирает тотчас же „Городской Исполнительный Комитет“. 23 марта помещики и капиталисты организуют „Окружной Комитет общественной безопасности“ во главе со „светлейшим князем“ Ал. Шервашидзе.

Окружным комиссаром милиции назначается известный контрреволюционер и крупнейший помещик князь Таташ Маршания.

Благодаря соглашательской политики меньшевитского руководства Сухумскими Светами Рабочих и Солдатских Депутатов, власть в Сухуме на деле попадает в руки буржуазии и помещиков, которые объявляют „революцию законченной“.

Но все усилия буржуазии, помещиков и их лакеев меньшевиков, задержать ход перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую не приводят ни к чему.

В Гудаутах создается крепкий революционный центр. Гудаутские большевики еще с весны 1917 года фактически берут власть в районе в свои руки. Хозяином района становится Совет с большевистским руководством во главе. Комиссаром милиции Гудаутского района избирается стойкий революционер — большевик тов. Нестор Лакоба. Гагринский Совет также возглавляется большевиками. В Гальском районе ведут агитацию вернувшиеся с фронта солдаты-большевики во главе с тов. П. Дзигуа.

Даже в Сухумском Совете меньшевики теряют свои позиции одну за другой.

На массовых митингах и сходах крестьяне голосуют за большевистские резолюции. Крестьянская беднота Гудаутского района создает свою боевую партизанскую организацию „Кераз“.

После Октябрьской революции в России грузинские меньшевики объявляют о необходимости «отделения» от Советской России. Стремясь дезорганизовать массы и заглушить революционное движение, они собирают в ноябре 1917 г. в Сухуме 1-й крестьянский съезд, на котором кулацким большинством проводят свое предложение об организации „Абхазского Национального Совета“ — политической ширмы для собирания контр-революционных сил. На другой

же день, после съезда трудовые массы крестьянства выражают недоверие „Абхазскому Нац. Совету“.

Видя, что контр-революция открыто готовится к наступлению — (дворянские банды князем Маршания, Чичба, Ачба, и друг. уже разгуливают по Абхазии) — абхазские большевики ставят в порядок дня вопрос о вооруженном восстании.

Инцидент в Сухуме 13-17 февраля 1917 г. с матросами с крейсера „Король Карл“ передает власть на 3 дня в руки военнореволюционного Комитета, выделенного Советом. Но не идя на провокацию меньшевиков, не выступая преждевременно, большевики продолжают готовиться к восстанию.

В конце марта 1918 года под руководством большевиков отряды красной гвардии и „Кераза“ захватывают Гагры и Гудауты и движутся к Сухуму. „Чрезвычайный Комиссар“ — меньшевик Чхиквишвили, после неудачного для меньшевиков боя, сдает власть Военно-революционному Комитету в составе т. т. Н. Лакоба, Атарбекова, Эшба.

42 дня — с 6 апреля по 17 мая — над всей Абхазией, кроме Кодорского района, развивается красное знамя.*)

Во всем Закавказье тогда существовало только два Советских центра — Бакинская ком-

*) На днях Музей издает специальный сборник исторических документов, посвященных 15-летию Советской Абхазии 1918 г. под названием „42 дня“.

муна и Абхазский Ревком. Спеша на помощь Кодорским князьям и дворянам меньшевики высаживают десант в Очемчирах. Карательные отряды их „народной гвардии“ во главе с известным социал-палачем Джугели и генералом Мазниевым двигаются на Сухум. Неделя идут упорные бои на реке Кодор, где горсть красных партизан под непосредственным боевым руководством т. Н. Лакоба защищает грудью Советский Сухум от вдесятеро превосходившего их противника.

Но и для героев есть невозможное... 17 мая 1918 года красные отряды оставляют Сухум. Целое лето они ведут упорную героическую борьбу с меньшевистской гвардией, пока, наконец, отходят на Сочи—Туапсе, с боями прорываясь сквозь белогвардейскую Кубань на соединение с Северо-Кавказскими красными армиями.

В Абхазии устанавливаются черные дни буржуазно-меньшевистской диктатуры. Белый террор, расцвет спекуляции, хозяйственный кризис, отдача природных богатств Абхазии европейскому капиталу (концессия на Ткварчельский уголь), разгул оголтелого шовинизма, закрепление эксплуататорских прав помещиков и кулаков,—вот, что характеризует меньшевистскую власть в Абхазии. Об этом наглядно рассказывают экспонаты, выставленные в Музее: меньшевистский декрет о земле, акт об „автономии“ Абхазии, воззвание, фото-снимки, и т. п.

Не удивительно, что героическая подпольная работа большевиков имеет богатые плоды. Как только в феврале 1921 г. грузинские трудящиеся поднимают восстание, абхазские братья их поддерживают.

На помощь со стороны Гагр приходит Красная Армия. Несмотря на упорное сопротивление у Псырцха, где меньшевики хотели задержаться при помощи артиллерийского огня французской эскадры, Красная Армия бок о бок с абхазскими партизанами наступает на Сухум. 4 марта 1921 г. над Сухумом снова взвивается знамя Советов. Абхазский Ревком во главе с тов. Н. Лакоба, об'являет Абхазию Социалистической Советской Республикой.

Первые воззвания Ревкома, радиотелеграмма Ревкома на имя Ленина и Сталина, коллекция фото-снимков, а также картина молодого абхазского художника Кортуга „Бой под Новым-Афоном“—иллюстрируют в Музее вторую Советизацию Абхазии.

* * *

Прямым продолжением Историко-Революционного Отдела Музея являются разделы: „Ткварчелстрой“, „Черноморка“, „Социалистическая реконструкция сельского хозяйства“, и др. Они показывают каких огромных достижений на фронте социалистического строительства добились трудящиеся Абхазии, ценой кровавой героической борьбы, победившие классовых врагов в великие годы революции и гражданской войны. Подробный обзор этих разделов будет дан в следующих выпусках.